

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ РИСКА ЗАБОЛЕВАНИЯ ТУБЕРКУЛЕЗОМ ДЕТЕЙ ИЗ ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

Алтайский государственный медицинский университет,
кафедра инфекционных болезней и фтизиатрии, г. Барнаул

Черепанова Т. В.

E-mail: tat.cherepanova2017@yandex.ru

Научные консультанты: Е. А. Сметанина, к.м.н., доцент,

А. Г. Сметанин, д.м.н., профессор

ASSESSMENT OF SOCIAL RISK FACTORS FOR TUBERCULOSIS IN CHILDREN FROM COMPLETE AND INCOMPLETE FAMILIES

Altai State Medical University, Department of Infectious Diseases and Phthisiology,
Barnaul

Cherepanova T. V.

E-mail: tat.cherepanova2017@yandex.ru

Consultants: E. A. Smetanina, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor,

A. G. Smetanin, M.D., Professor

Введение

Социальные факторы оказывают существенное влияние на формирование показателя заболеваемости туберкулезом детей и подростков [1-5]. Характеризуя семью ребенка с туберкулезной инфекцией, можно выделить следующие особенности: низкий материальный статус, неполный состав семьи, социальная дезадаптированность семьи, пребывание в местах лишения свободы родителей или близких родственников, алкоголизм и употребление психоактивных веществ [6].

Цель исследования

Оценить социальные факторы заболевания туберкулезом детей из полных и неполных семей.

Материалы и методы

В сравнительное одномоментное исследование были включены 64 семьи, в которых проживают 78 пациентов, находящихся на стационарном лечении в КГБУЗ «Детская туберкулезная больница» г. Барнаула и на амбулаторном лечении в противотуберкулезном диспансерном отделении КГБУЗ «Городская больница имени Л.Я. Литвиненко» г. Новоалтайска. Критерий включения - подписание анкетирруемыми добровольного информированного согласия. Для проведения исследования была разработана оригинальная анкета. Статистическая обработка данных выполнена с использованием компьютерной программы Microsoft Excel 2007. Для показателей, характеризующих качественные признаки, указывалось абсолютное число и относительная величина в процентах. Для сравнения групп использовали критерий Пирсона (χ^2). Различия считали достоверными при $p \leq 0,05$.

Результаты и обсуждения

Все семьи были разделены на 2 группы: 1 - полные (ребенок проживает с отцом и матерью) - 33 (51,5%); 2 - неполные - 31 (48,5%) (ребенок проживает с одним родителем и/или бабушкой/дедушкой. В 1 группе с 1 мес. до 3 лет - 4 ребенка (10,5%) - 2 (50,0%) мальчика и 2 (50,0%) девочки, с 4 до 11 лет - 20 (52,6%) - 8 (40,0%) и 12 (60,0%), с 12 до 17 лет - 14 (36,9%) - 7 (50,0%) и 7 (50,0%). Во второй группе с 1 мес. до 3 лет - 2 (5,0%) (мальчик и девочка), с 4 до 11 лет - 23 (57,5%) - 11 (47,8%) и 12 (52,2%), с 12 до 17 лет - 15 (37,5%) - 10 (66,7%) и 5 (33,3%).

По уровню дохода в 1 группе 6 (18,2%) семей с доходом ниже прожиточного минимума (ПМ), 17 (51,5%) - с доходом, на уровне ПМ, 10 (30,3%) - с доходом выше ПМ. Среди неполных семей 10 (32,3%) - с доходом ниже ПМ, 18 (58,1%) - с доходом на уровне ПМ, 3 (9,6%) - с доходом выше ПМ.

В 1 группе на зарплату проживают 24 (72,7%) семьи, на зарплату и другие источники - 8 (24,2%), другие источники дохода - 1 (3,1%) семья. Во 2 группе 12 (38,7) семей имеют источник дохода в виде зарплаты, 7 (22,6%) - в виде зарплаты и других источников, 12 (38,7%) - в виде других источников.

Среди отцов в полных семьях работают 32 (97,0%) - 13 (40,7%) неофициально, 19 (59,3%) официально, 1 (3,0%) - безработный. Во 2 группе

работает 1 (25%) отец (неофициально), безработных - 3 (75%). Среди матерей в 1 группе работают 19 (61,3%) - 9 (47,4%) неофициально, 10 (52,6%) официально, безработных - 14 (39,7%). В неполных семьях работает 17 (77,3%) матерей - 10 (58,8%) неофициально, 7 (41,2%) официально, безработных - 5 (22,7%).

В 1 группе 23 (69,7%) семьи проживают в городе, 19 (30,3%) в селе. Во 2 группе 19 (61,3%) семей живут в городе, 12 (38,7%) в селе.

В 1 группе среди семей, имеющих доход ниже ПМ, 2 (6,1%) имеют собственное жилье, 4 (12,1%) - снимают/живут у родственников. 12 (36,7%) семей с доходом на уровне ПМ имеют собственное жилье, 5 (15,2%) не имеют. Все семьи (10 - 29,9%) с доходом выше ПМ имеют собственное жилье. Во 2 группе среди семей с доходом ниже ПМ 4 (12,9%) имеют собственное жилье, 6 (19,4%) не имеют. 9 (29,0%) семей с доходом на уровне ПМ имеют собственное жилье, 9 (29,0%) не имеют. Среди семей с доходом выше ПМ 2 (6,5%) семьи имеют свое жилье, 1 (3,2%) не имеет.

В 1 группе среди семей с доходом ниже ПМ 3 (9,1%) проживают в благоустроенном жилье (дом/квартира), 3 (9,1%) - в неблагоустроенном. 14 (42,4%) семей с доходом на уровне ПМ живут в благоустроенном жилье, 3 (9,1%) в неблагоустроенном. Все семьи с доходом выше ПМ (10 - 30,3%) проживают в благоустроенном жилье. Во 2 группе среди семей с доходом ниже ПМ 4 (12,9%) проживают в благоустроенном жилье, 6 (19,4%) в неблагоустроенном. 13 (41,9%) семей с доходом на уровне ПМ проживают в благоустроенном жилье, 5 (16,1%) в неблагоустроенном. Все семьи с доходом выше ПМ (3 - 9,7%) проживают в благоустроенном жилье.

Выводы

В группах детей из полных и неполных семей были выявлены статистически значимые различия по следующим признакам: источники дохода ($p=0,002$), занятость отцов ($p=0,001$), наличие собственного жилья ($p=0,026$) и благоустроенного дома/квартиры ($p=0,002$). Статистически значимых различий в сравниваемых группах по уровню дохода ($p=0,096$), занятости матерей ($p=0,133$) и месте проживания ($p=0,46$) не выявлено.

Список литературы:

1. Михайлова С. В., Кривохиж В. Н. Влияние социальных факторов на инфицирование МБТ у детей из семейных очагов туберкулеза. Туб. и болезни легких. 2015;7:89-90.
2. Мордык А. В., Пузырева Л. В. Основные факторы, определяющие заболеваемость туберкулезом контактных лиц в очагах инфекции. Туб. и болезни легких. 2014;1:9-13.
3. Мотанова Л. Н., Русских Н. Ю. Особенности клинического течения туберкулеза у детей и подростков из социально-дезадаптированных семей. Туб. и болезни легких. 2011;1:16-21.
4. Овсянкина Е. С., Юхименко Н. В., Петракова И. Ю., Хохлова Ю. Ю., Бородин Н. Н. Факторы риска развития туберкулеза у детей при наличии и отсутствии контакта с больным туберкулезом. Туб. и болезни легких. 2014;10: 20-23.
5. Старшинова А. А., Довгалюк И. Ф., Павлова М. В. Факторы высокого риска в развитии туберкулеза у детей из семейного очага инфекции. Туб. и болезни легких. 2014;8:96-97.
6. Золотова Н. В., Ахтямова А. А., Овсянкина Е. С., Петракова И. Ю., Хитева А. Ю. Социальный портрет семей детей и подростков, больных туберкулезом органов дыхания. Туберкулёз и болезни лёгких. 2018; 96(10): 23-29. DOI:10.21292/ 2075-1230-2018-96-10-23-29

Как цитировать:

Черепанова Т.В. (2022). Оценка социальных факторов риска заболевания туберкулезом детей из полных и неполных семей. *Scientist*, 19 (1), 4-7.
